

УДК 82-2+82-792

ФАКТЫ НЕМЕЦКОЙ ИСТОРИИ В ПЬЕСЕ МАРИУСА ФОН МАЙЕНБУРГА «КАМЕНЬ»

Е.Н. Шевченко

Аннотация

В статье рассматривается пьеса М. фон Майенбурга «Камень» (2008), повествующая о судьбе одного дрезденского дома, жители которого стали свидетелями важнейших событий немецкой истории XX века. С помощью вымышленных персонажей, однако опираясь на реальные факты, драматург воспроизводит перипетии прошлого, открывая нелюбимую правду, развенчивая семейные легенды и мифы, связанные с «немецкой судьбой» в XX веке.

Ключевые слова: Мариус фон Майенбург, немецкая драматургия, немецкая история XX века.

В середине 90-х годов XX века в Германии громко заявляет о себе новое поколение драматургов. Молодых талантливых авторов, очень разных по стилю и характеру дарования, объединяет интерес к действительности, обострённое чувство реальности. Критики и театроведы говорят о «новом реализме», который пришёл на смену «постдраматическому театру», господствовавшему в культурной парадигме Германии конца XX века. К сожалению, новейшая немецкая драматургия пока ещё не заняла достойного места в российском культурном и научном пространстве. С.И. Городецкий в декабре 2011 года защитил кандидатскую диссертацию «Проблема художественной структуры пьес Роланда Шиммельпфеннига» [1], посвящённую творчеству одной из знаковых фигур новой драматургии Германии. В остальном же отклики на новейшую немецкую драму ограничиваются статьями театральных критиков или предисловиями к переводным изданиям.

Мариус фон Майенбург (1972) – один из самых ярких и значительных драматургов своего поколения. Им написано шестнадцать пьес, которые с успехом идут в театрах Германии, Австрии, Англии, России и других стран. За пьесу «Огнелицкий» (“Feuergesicht”) драматург был удостоен премии им. Г. Клейста, а в рамках Гейдельбергской творческой ярмарки стал обладателем премии Фонда авторов. С 1999 г. Мариус фон Майенбург работает в театре “Schaubühne am Lehniner Platz” в качестве штатного автора, занимаясь также режиссурой и переводами. На русский язык переведены его пьесы «Урод» (“Der Hässliche”), «Камень» (“Der Stein”) и «Паразиты» («Parasiten»). Драммы Майенбурга отличаются острым чувством реальности, блестящей драматургической техникой и пластичным, выразительным языком.

Надо сказать, что современная немецкая драматургия не особенно активно осваивает тему недавнего прошлого Германии. Осмысление истории XX века и связанного с ней широкого круга проблем – власть и личность, жизнь в условиях диктатуры, механизмы насилия, формы несвободы, интеллигенция и власть и т. д. – находилось в центре внимания выдающегося драматурга Хайнера Мюллера, ушедшего из жизни в 1996 г. В 1989 г. другой крупный немецкий драматург Бото Штраус пишет пьесу «Финальный хор» (“Schlußchor”), в которой в метафорической форме воссоздаёт картину объединения Германии, разрушая официальный миф о долгожданном обретении немцами национальной идентичности. Но в целом театр Германии не откликнулся на судьбоносные события новейшей немецкой истории с той активной заинтересованностью, какой от него ожидали. По-видимому, требовалась определённая временная дистанция, необходимая для осмысления происходящего, и опыт жизни в объединённой Германии. В последнее время молодые немецкие авторы, пришедшие в драматургию в 90-е годы, всё чаще обращаются к истории своей страны. При этом в одних случаях их интересуют вневременные проблемы – человек в момент принятия жизненно важного решения, историческая правда и миф, женщина и политическая борьба, палач и жертва (Д. Лоэр «Комната Ольги», «Левиафан»), в других – собственно «немецкая судьба» (М. фон Майенбург «Камень»).

Говоря о пьесе Мариуса фон Майенбурга «Камень», театровед Вольф Иро отмечает, что «автор идёт до конца, в том числе в стремлении постичь историю. И... такого на немецкой сцене не было, наверное, со времён Хайнера Мюллера» [2, с. 9].

В пьесе «Камень» (2008) речь идёт о судьбе одного дрезденского дома, перекликающейся с роковыми для немецкой истории событиями 1935 (продажа дома еврейской семьёй Шварцманов, спасающейся бегством из нацистской Германии), 1945 (гибель нового хозяина в последний день войны), 1953 (бегство его жены и дочери в Западную Германию), 1993 годов (возвращение в дом прежних хозяев после падения берлинской стены и объединения Германии). По признанию автора, в основу пьесы «Камень» легли семейные предания, на которых он вырос: «Я прежде всего хотел сказать о том, что эмоционально значимо лично для меня, о том, что занимает меня с самого детства» [2, с. 9]. Таким образом, Майенбург сознательно выбирает автобиографический подход к материалу. Но подобную эту историю могли бы рассказать многие. После объединения Германии в страну вернулись потомки евреев, уничтоженных нацистами или вынужденных эмигрировать за границу, потомки тех, кто, спасаясь от социалистического режима, бежал из Восточной в Западную Германию, и оставшиеся в живых участники этих далеких событий. Они претендовали на своё имущество, брошенное в силу трагических обстоятельств. Суды Германии были переполнены ходатайствами о разделе собственности, и во многих случаях дома были возвращены прежним владельцам. Немаловажную роль при вынесении судебного приговора играл фактор отношения владельцев дома к нацистскому режиму и позже – к тоталитарной политике социалистического государства. Таким образом, частной истории драматург придаёт характер типической, поскольку в ней отражаются тысячи аналогичных ситуаций, дающих довольно точное представление об истории Германии XX века.

Пьеса «Камень» имеет сложную структуру. Здесь причудливо взаимодействуют различные временные пласты, связанные многочисленными подхватами, повторами, сквозными образами. В результате постепенно, путём введения всё новых и новых деталей, подробностей, фактов автор на фоне истории дома воссоздаёт подлинные события прошлого.

Действие пьесы начинается в 1993 г., когда три женщины – Вита, её дочь Гейдрун и внучка Ханна, приехав из Западной Германии, поселяются в доме, некогда принадлежавшем их семье. Прошлое настигает престарелую Виту – она забирается под стол, прячась от бомбёжки. Уже в первом фрагменте намечена оппозиция «своё – чужое». Для Виты и Гейдрун, в отличие от подростка Ханны, родившейся в другой стране и против воли привезённой сюда бабушкой и мамой, дом «свой». Реплики «Это мой дом», «Это наш дом», «Это наш сад» становятся лейтмотивом пьесы. Право на дом – это также право на собственную версию событий. Происходит, выражаясь словами Гюнтера Грасса, «приватизация истории». И только для Ханны, родившейся после описываемых событий, чужим является и дом («Я не хочу здесь жить... Здесь все чужое» (К, с. 213)), и история – она довольствуется семейным преданием, которое и озвучивает в школьном сочинении на тему «Пример для подражания»: «Мой дедушка спас еврейскую семью. Их фамилия была Шварцман. Глава семьи был начальником дедушки в ветеринарном институте, но после прихода к власти нацистов его уволили. Мой дедушка его не предал и в 1935 году снабдил деньгами, чтобы тот мог бежать за границу. Шварцманы эмигрировали в США через Амстердам. Фрау Шварцман до сих пор живёт в Нью-Йорке и руководит знаменитой галереей. Она открыла для Америки творчество Макса Бекмана. Мой дедушка для меня – образец, потому что остался верен друзьям, несмотря на преследования нацистов» (К, с. 215).

Вторая часть семейного мифа связана с гибелью в последний день войны дедушки, осенённого ореолом мученика. Он якобы высунулся из окна, когда русские солдаты палили из ружей, празднуя победу, и стал жертвой шальной пули. Открывая правду – о слишком долгом торге между дедушкой и Шварцманом, происходящем за закрытыми дверями, о нацистском значке, обнаруженном Гейдрун в письмах отца к матери, о вопросе Гейдрун, адресованном матери, относительно её исконно немецкого имени, столь популярного в III Рейхе, драматург усиливает напряжение, заставляя сомневаться в достоверности семейного предания, и ведёт читателя/зрителя по пути постепенного узнавания истинного положения вещей.

Ближе к финалу автор уже открыто реконструирует прошлое, и мы узнаём, что дедушка, подло воспользовавшись бедственным положением Шварцманов, купил у них дом за бесценок, что он был убеждённым нацистом и застрелился в последний день войны со словами «Хайль Гитлер!» на устах, нимало не заботясь о дальнейшей судьбе своей жены и ребёнка. Выясняется и то, что Шварцманы не добрались до Америки, а были схвачены по доносу, едва выйдя за ограду собственного дома. Причём не исключается и то, что донёс на них сам дедушка.

Взгляд драматурга фокусируется сначала на доме, а затем на камне – семейной реликвии Виты, Гейдрун и Ханны. Не случайно пьеса называется «Камень» –

в этом образе символически сходятся семейное предание и нелюбимая правда. Камень был брошен через забор в окно дома нацистскими молодчиками, которые думали, что здесь всё ещё живут евреи. Семейная легенда преобразила и этот факт. «Отец их ненавидел. Они в него камнями бросали, он не был в партии», – утверждает Гейдрун (К, с. 224). В 1953 году, собираясь бежать с матерью из Восточной Германии, она хотела вывезти его в своём школьном рюкзаке и так отвечала на возражения Виты: «Я же знаю, но ты же сама говорила, что этим камнем бросили в отца, а значит, это особенный камень. Ты сказала: этот камень – памятник отцу за то, что он дал евреям денег, а те на эти деньги могли бежать. Наш маленький памятник – в знак того, что нужно иметь мужество, и у отца оно было. И чтобы мы никогда об этом не забывали» (К, с. 227). Гейдрун зарывает камень в саду дома, чтобы семейную святыню не отобрали на границе, и позже, в 1973 году, беременная, возвращается в родной дом специально для того, чтобы вырыть её и сохранить. Но уже в следующем фрагменте автор воссоздаёт реальную историю с камнем: слышится звон разбитых стекол, и отец Гейдрун, Вольфганг, трусливо и истерично кричит: «Это не еврейский дом! Вы бьёте не те окна. Оставьте нас в покое, мы ничего не сделали!» (К, с. 227).

Таким образом, становится очевидным, что уроки, извлечённые из прошлого, имеют под собой ложное основание: семейная история – фальшивка. Обманкой оказывается и семейная реликвия – камень, символ преемственности поколений, стойкости и непреклонности в лихие времена. «Окаменевшей ложью» назвала эту историю критик Ева-Мария Клиндер после премьеры спектакля в Зальцбурге. На примере одной семьи Майенбург разоблачает весьма характерную для жителей Германии тенденцию вытеснения прошлого из памяти или его обеления. При помощи виртуозной драматургической техники он показывает, как в семье выстраивается параллельная, мифическая реальность, которая со временем обживает, «обрастает» деталями; предметы утрачивают своё изначальное назначение и приобретают сакральный характер (камень; сервиз, выкопанный из-под обломков разрушенного дома родителей Виты; качели, на которых любила качаться Стефани, девочка, жившая в доме после бегства его владельцев в Западную Германию).

Следующая сюжетная линия связана с жильцами, населявшими дом в эпоху ГДР и выселенными после возвращения прежних хозяев. У них своя драма и своя правда, идущая вразрез с решением суда. Мирное чаепитие Виты, Гейдрун и Ханны прерывает появление Стефани, утверждающей: «Это дом моего дедушки» (К, с. 228). Она рассказывает о том, что бабушка, не пережив переселения, умер. Она требует вернуть ей её жизнь – жизнь, прожитую в этом доме и не зачтённую судом. Показательно то, что в центре внимания драматурга оказываются именно женские судьбы. Мужчины – Вольфганг, муж Гейдрун и отец Ханны, бабушка Стефани – внесценические персонажи: оставаясь за кадром, они словно бы снимают с себя ответственность за происходящее, предоставляя женщинам испытывать на себе последствия исторических событий.

Как отмечает Роман Должанский, «страшная история словно “растворена” в будничных диалогах, действие перекидывается из одного времени в другое – но тема сокрытой лжи, на которой нельзя построить будущее благополучие,

от этого становится лишь острее и трагичнее» [3, с. 13]. Неудивительно поэтому, что дом никому не приносит счастья.

Таким образом, с помощью вымышленных персонажей, собирательных образов, однако опираясь на реальные факты, в том числе автобиографические, драматург воспроизводит трагические события прошлого, открывая нелицеприятную правду, развенчивая семейные легенды и мифы, прямо связанные с «немецкой судьбой» в XX веке. Драма фон Майенбурга подводит читателя/зрителя к главному немецкому вопросу послевоенного времени – вопросу вины, сопричастности и отношения к прошлому. Вписанная в широкий литературный контекст, драма и на новом витке исторического развития Германии продолжает традицию выдающихся предшественников автора – В. Борхерта, В. Кёпфена, Г. Бёлля, А. Андерша, Г. Грасса, А. Дёблина и многих других.

Summary

E.N. Shevchenko. The Facts of German History in Marius von Mayenburg's Play "The Stone".

The article considers Marius von Mayenburg's play "The Stone" (2008), which tells the story about one Dresden house and its inhabitants, who witnessed the most important events of 20th century German history. Using fictional characters but basing their stories on real facts, the playwright reconstructs the twists and turns of the past, reveals the unpleasant truth, and debunks family legends and myths connected with the "German destiny" of the 20th century.

Key words: Marius von Mayenburg, German drama, 20th century German history.

Источники

К – фон Майенбург М. Камень // ШАГ 4: Новая немецкоязычная драматургия. – М.: Нем. культурный центр им. Гете, 2011. – С. 209–245.

Литература

1. Городецкий С.И. Проблема художественной структуры пьес Роланда Шиммельпфеннига: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2011. – 176 с.
2. Иро В. Диссоциации // ШАГ 4: Новая немецкоязычная драматургия. – М.: Нем. культурный центр им. Гете, 2011. – С. 8–11.
3. Должанский Р. В поиске диалога // ШАГ 4: Новая немецкоязычная драматургия. – М.: Нем. культурный центр им. Гете, 2011. – С. 12–14.

Поступила в редакцию
31.05.12

Шевченко Елена Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной литературы Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: elenachev@mail.ru